

КЭТРИН М. ВАЛЕНТЕ

ДЕВОЧКА,

КОТОРАЯ ВОСПАРИЛА НАД

ВОЛШЕБНОЙ СТРАНОЙ

И РАЗДВОИЛА ЛУНУ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.2(73)

ББК 84(7Сое)-44

В 15

Catherynne M. Valente

THE GIRL WHO SOARED OVER FAIRYLAND
AND CUT THE MOON IN TWO

В15

Валенте, Кэтрин М.

Девочка, которая воспарила над Волшебной Страной и раздвоила Луну: [роман] / Кэтрин М. Валенте; [пер. с англ. В. Беленковича.] — М.: Издательство АСТ, 2016. — 336 с.

ISBN 978-5-17-097382-8

Читайте новую книгу о приключениях юной Сентябрь!

Сентябрь скучает по Волшебной Стране и своим друзьям — вверну Аэлу и мальчику Субботе. Ей не терпится оставить домашнюю рутину и броситься навстречу новым приключениям. Но она даже не подозревает, что вскоре ей предстоит воспарить над Луной, воссоединиться со своими друзьями и спасти Волшебную Страну от таинственного лунного йети!..

УДК 821.111-312.2(73)

ББК 84(7Сое)-44

Text copyright © 2013 by

Catherynne M. Valente.

Illustrations copyright © 2013

by Ana Juan.

© В. Беленкович, перевод

на русский язык, 2016

© Е. Канищева, перевод на русский

язык, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-097382-8

*Всем, кто берет за руку
незнакомца яркой окраски*

*и раз в год
возвращается в Волшебную Страну,*

*и каждому,
кто когда-нибудь думал,
что слишком молод или слишком стар.*

Действующие лица

Сентябрь, девочка

Ее родители

Арустук — автомобиль марки «Форд», модель А, 1925

Бумер, Линейщица

Беатрис, английский грейхаунд

Синий Ветер

Боб, тупик

Калькулятрикс, странный крокодил

Несколько не заслуживающих доверия ветров

Балласт Донизу — клабаутерман, корабельный дух

Луна

Черный Космический Пес

Марш, черный шакал

Стой, белый шакал

Нечестивая Свобода Медной Линьки III, омар

Спица, таксикраб

Альманах, очень большой моллюск

Алфавитарий, парик

От-А-до-Л, виверн

Сайдерскин, йети

Суббота, марид

Валентинка и Пентаметр, два акробата

Канделябра, бурак
Чернобровка, ламия
Тамаринд, ламия
Некая Леопарда
Тюринг, тюгерротип
Сен, дитя
Ее родители
Еррата, виверн
Чудотворная Жемчужина
Некая фея

Глава I

Незримый покров всего, что минуло

*в которой девочка по имени Сентябрь несколько раз
говорит неправду, копит деньги, отмечает свое
четырнадцатилетие, начинает носить брюки
и совершает увеселительную прогулку*

Жила-была девочка по имени Сентябрь, которой часто приходилось лгать.

Все бы ничего, но проблема в том, что ложь предпочитает хорошую компанию. Стоит солгать один раз, как эта первая ложь тут же воодушевляется и срочно приглашает в гости всех друзей. Очень скоро тебе приходится подыскивать место для все новых и новых обманов, использовать для этого каждый уголок, расставлять раскладушки, зажигать лампы, чтобы создать

уют, кормить их, убирать за ними и даже приукрашивать, когда они становятся не слишком убедительными. Особенно если ты начинаешь, как Сентябрь, с какой-нибудь особенно крупной лжи. Большая, солидная, упитанная ложь так тяжела, что даже стоять сама не может. Ей нужны врачи поменьше, побыстрее да похитрее, чтобы на них опираться.

Сентябрь ужасно огорчилась бы, услышав, как мы называем ее лгуньей, но невозможно отрицать, что в последнее время они с честностью не очень ладили.

Ложь бывает самых разных видов. Хоть магазин открывай. Вранье — это товар широкого потребления, будьте уверены. Конечно, мало кто даст хорошую цену за простые выдумки, какие можно и самому состряпать дома совершенно бесплатно. Однако, если вы заглянете поглубже в магазин своего сердца, то убедитесь, что его кладовые полны. На полках аккуратно сложены увертки для сокрытия подлых делишек. В холодильном отделении развешаны сказки, рассказанные так давно, что с тех пор они превратились в чистую правду и попали в учебники истории. Ложь для самолюбования громоздится на специальном красочном стенде. А в оконных витринах красуются маленькие беззлобные обманы, к которым прибегают, чтобы пощадить чьи-то чувства, сохранить лицо или уберечь друга от беды. Они разложены так мило, что никто и не подумает вас за них винить.

* * *

Конечно, ничего совсем безвредного на свете не бывает. Иной раз простая правда может оглушить этот мир не слабей, чем любая ложь. И все же будьте

Незримый покров всего, что минуло

поосторожней в этой лавочке, где торгуют ложью. Она всегда просится наружу.

Первая ложь Сентябрь была простенькой и такой крошечной, что, не будь вы так внимательны, как мы, вы бы ее и не заметили. Эта ложь родилась одним ненастным днем, под звуки дождя и шквального ветра. В такой день в самый раз ненароком свернуть с пути праведного. В небе над прериями Небраски с грохотом перекатывались длинные пепельно-дымчатые облака. Гроза обрушилась серебряными лентами на иссохшую землю, превратив ее в густую кашу. Сентябрь сидела дома у окна, глядя, как капли дождя с шумом шлепаются в лужи грязи, каждая размером с рыбный садок. Зловещие всполохи озаряли покрытое тучами небо. Знакомые поля выглядели нездешними.

* * *

На коленях Сентябрь держала раскрытую книгу, но никак не могла сосредоточиться на чтении. Чай в чашке давно остыл. Желтые и розовые цветы на ручке чашки вытерлись почти добела. Рядом с ней по полу каталась маленькая ласковая собачка, надеясь, что ей почешут брюшко. Сентябрь этого не замечала, чем глубоко обижала собачку. Мама читала газету у очага. Отец дремал, укрыв клетчатым пледом свою бедную израненную ногу, которая все не заживала, сколько они ни ездили в город к докторам. В небе громыхнуло, и дождь припустил сильнее. Мама Сентябрь оторвалась от очень интересной статьи о новой современной дороге, которая может пройти совсем близко от их дома, и взглянула на дочь.

— О чем это ты так задумалась, малышка? Ты как будто где-то далеко.

А Сентябрь возьми да и ответь:

— Да так, ни о чем. — И это была полная, совершенная, абсолютная неправда.

Сентябрь думала о Волшебной Стране.

Конечно, вы можете сказать, что Сентябрь и раньше все время лгала, потому что она, разумеется, не рассказывала родителям о чудесной стране, в которой побывала уже дважды. Взрослые, которым непременно подавай точность формулировок, назвали бы такую ложь недомолвкой. Но давайте будем снисходительны к Сентябрь за то, что она не упоминала о своих приключениях за семейным столом. Как, по-вашему, она могла бы все это объяснить?

Мам, пап, вам, возможно, будет интересно узнать, что я летала в страну ведьм, вивернов и спригганов, билась с тамошней правительницей, коварной Маркизой, и победила в этой схватке — передайте, пожалуйста, свеклу. Представляете себе этот разговор? Пап, мам, это еще не все, я снова туда вернулась! Понимаете, моя тень мутила там воду, так что пришлось мне спуститься в волшебное подземелье и опять навести там порядок. Мне помыть посуду после ужина?

Нет уж, лучше оставить все как есть. Спрятать глубоко внутри — вот где самое место этим воспоминаниям. Там, где никто до них не дотянется и не испортит своим любопытством. Случались дни, когда Сентябрь бывало страшно или одиноко, особенно когда папа так мучился болью, что не подпускал к себе домашних, потому что их дыхание, глотание и даже движение мысли терзали его слух. В такие дни она

Незримый покров всего, что минуло

доставала свои воспоминания и набрасывала их на себя как накидку, украшенную невиданными самоцветами.

Бедная Сентябрь! У каждого есть свой плащ-невидимка, сотканный из всего, что минуло. Что-то из минувшего мерцает в глубине, что-то всплывает на поверхность, а что-то пронзает грудь до самого сердца и даже глубже.

* * *

Слышали бы вы, как первая ложь трубит в трубы, сзывая всех своих братьев и сестер!

Она звала — и они пришли. Что было делать Сентябрь, когда учительница попросила написать сочинение о том, как она провела летние каникулы? *Пять абзацев про то, как я вернула отцовскую тень домой из Волшебной Страны, куда моя собственная тень затащила ее с войны, из Франции, и как я весь обратный путь несла его тень на себе, чтобы она снова соединилась с телом? Нет уж, спасибо.* Как и все остальные, она написала милое сочинение о необычно жарком августе, о том, как помогала собирать урожай, как училась плести кружева и ремонтировать тормоза на «фордике» мистера Альберта, модель А.

Да, миссис Франк, это все, что было. Ничего мало-мальски интересного.

Или когда учительница физкультуры миссис Байсик заметила, как быстро Сентябрь стала бегать, — могла ли она поддержать разговор, объявив: «Я неплохо потренировалась в стаде диких парноколесных, и еще когда убегала от разных неприятных чудовищ». Абсолютно исключено! Все было списано на то, что она

помогала отцу заново учиться ходить. Они и правда накрутили немало кругов по окрестностям, чтобы он окреп. А хуже всего, когда учитель истории мистер Скрайвер спрашивал, не знает ли кто историю Персефоны. Сентябрь приходилось прикусывать язык, чтобы не закричать: «Я попала в Волшебную Страну по визе Персефоны и отведала там волшебной еды, так что теперь мне полагается возвращаться туда каждый год, когда меняются времена года». Она промолчала, и ответ, к тому же неправильный, дала одна из тех девчонок, чьи отцы носили котелки и работали в банке.

Дети, которых Сентябрь знала с первого класса, повзрослели. Подросшие девочки носились по коридорам и взволнованно обсуждали своих мальчиков, как мы с вами обсуждали бы чудесных летающих драконов. Они делились тайными рецептами: как сделать, чтобы золотистые волосы оставались идеально золотистыми, а кожа сохраняла оттенок слоновой кости. У некоторых мальчиков пробивались кустики усов или бороды, чем они весьма гордились. Сентябрь не посвящали в тайны золотистых волос и кожи цвета слоновой кости, поскольку она не обладала ни тем, ни другим. Однако Сентябрь тоже вытянулась. Скоро она уже станет третьей или четвертой по росту в своем классе. Лицо ее постепенно приобретало взрослые черты. Она сама этого не замечала, потому что этого никто не замечает, пока не изменится полностью, а тогда уж никто не помнит, что раньше был другим.

И поверх всего этого щебета тринадцатилетних подростков, которым скоро исполнится четырнадцать, плыл великий и ужасный слух о том, что война скоро кончится. И все станет как раньше.

Незримый покров всего, что минуло

* * *

Весна таяла над фермами вокруг Омахи, как масло на сковородке. Стояли прозрачные зеленые деньки, полные чистых белых облаков. Целыми днями и даже ночью во сне Сентябрь то и дело невольно улыбалась. Ожидание возвращения в Волшебную Страну было сродни ожиданию ягод на кустах малины. Сегодня тебе кажется, что все еще неживое и неизвестно когда оживет, а завтра ты уже утопаешь в ягодах. Рано или поздно плоды появятся. Так Сентябрь твердила самой себе. Конечно, юному сердцу нелегко обрести такие навыки, как вера и терпение. Нашей девочке было бы куда проще научиться делать сальто с трапеции, чем поверить, что изменчивый и коварный мир склонен делать все так, как ему заблагорассудится, по своему собственному прихотливому расписанию, а не так, как хотели бы пылкие юноши и девушки. Она наблюдала, как с грохотом, подобно яркому умытому поезду, мимо проносится апрель. А тут и май врывается следом, теплый, веселый, с кружащими в небе громкоголосыми птицами.

Наступил четырнадцатый день рождения Сентябрь. Папа чувствовал себя вполне сносно для того, чтобы самому подарить ей подарок. Подарок этот был до того прекрасен, что сразу сделался ужасным, и оказался до того ужасен, что поспешил снова стать прекрасным. Сентябрь так разволновалась, что попеременно то леденела, то пылала жаром, как печь, а то покрывалась мурашками.

Ей предстояло учиться водить машину.

С утра в день ее рождения скрипучий разбитый «фордик» мистера Альберта, модель А, дожидался перед

домом Сентябрь, как старая лошадь, готовая к новым скачкам. На ветру трепетала маленькая оранжевая ленточка, привязанная к мешковине, что прикрывала запасное колесо. На мешке красовалась надпись: «Картофельная компания Арустук». Модель А не могла похвастать ни красотой, ни молодостью, ни скоростью, но умела совершенно невероятно рычать. К этому дню Сентябрь под маминым руководством перебрала руками почти что каждую деталь двигателя. Теперь эти же руки дрожали в предвкушении, вспоминая клапаны и поршни. Она знала, что с уговорами и понуканиями этот постаревший зверь тронется по дороге, ведущей в город, хотя в пути порычит изрядно.

Теперь он принадлежит *ей*.

По крайней мере, до вечера.

В тот миг, когда модель А оказалась в ее власти, Сентябрь увидела автомобиль совсем другими глазами. Теперь это была не надоевшая развалюха, которую надо успеть починить до ужина, а великолепное чудище, головоломка из множества деталей, пропахших бензином. Она прикоснулась к потрепанной решетке охлаждения на капоте машины — краска отчаянно пыталась преодолеть пятнадцать зим в Небраске, но силы оказались неравны. Когда-то это был чистый темно-зеленый, настоящий цвет для зимы. Теперь же полоски обнажившегося металла и пятна ржавчины больше напоминали звериную шкуру. Пегие передние колеса огибали черные крылья, на которых крепились почти полностью сдутая запаска и большие пучеглазые фары. Хромированный бампер не натирала до блеска с тех самых пор, как мистер Альберт разбил его

Незримый покров всего, что минуло

о ствол березы, а было это через месяц после покупки машины. Треснувшее ветровое стекло искрилось под ярким солнцем. Имелся еще брезентовый верх, который можно было натянуть над головой, но этот день излучал такое тепло и покой, что Сентябрь сразу решила: тент не понадобится. Пусть, пока она крутит баранку, спутанные волосы развеваются на ветру, а кожа покрывается бронзовым шоферским загаром!

— Здрóво! — прошептала Сентябрь модели А, как шепчут старой заезженной лошади, что воротит морду — мол, вот еще глупости — от предложенного яблока. — Не бойся, я изо всех сил буду стараться не разбить тебя и ничего тебе не повредить. Конечно, обещать не могу, но я обычно очень осторожна и аккуратна, когда вожусь со страшными механизмами.

Папа осторожно опустился на пассажирское сиденье, покрасневшись от усилия, солнечного света и всей деньрожденной суматохи. Он подтянул ремешки старых мотоциклетных очков мистера Альберта на голове у Сентябрь, а запасную пару очков водрузил на свой большой симпатичный нос. Сентябрь едва дышала. Внутри нее все волновалось и клокотало так, будто машина уже мчалась по дороге.

Дело в том, что модель А заводится и останавливается совсем не так, как те машины, с какими нам с вами доводилось иметь дело. В ней немало рычажков, клапанов и переключателей, так что управление ею похоже то на театр марионеток, то на укрощение львов, то на танцы. Мама еще раньше показала и разъяснила Сентябрь причудливые особенности этого ржавого зверя с двигателем вместо сердца.